

АРХИТЕКТОР И ЕГО ВРЕМЯ

**памяти архитекторов В.И. Баженова,
М.Ф. Казакова, Н.И. Воронихина**

**Материалы
научно-практической конференции
Центрального федерального округа
Рязань, 23–25 октября 2012**

Рязань, 2012

М.В. КНЯЗЕВА
МАСТЕР АРХИТЕКТУРЫ.
РЯЗАНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ АРХИТЕКТОР
НИКОЛАЙ ИЛЬИЧ ВОРОНИХИН (1812–1877)

Рязань – город с многовековой историей. И в каждый из периодов эволюционного развития здесь, в провинциальном городе, шли созидательные поиски творческих выражений, создавались значимые архитектурные произведения, воплотившие основные архитектурные тенденции своего времени, в которых отразилось индивидуальное своеобразие Рязани. Однако время не жалеет их. Многие из них разрушаются, и все меньше становится возможностей заполнить белые пятна архитектурной летописи нашего края, в описании которой до сих пор остается много неизвестного. Особое место в ней занимает деятельность зодчих, имевших большое значение в формировании историко-архитектурного облика края.

Николай Ильич Воронихин. О его творчестве писали. Г.К. Вагнер, В. Сытых, И. Красногорская, С.В. Чугунов¹. Однако произведения, которые оставил нам талантливый нестоличный мастер, настолько значимы, что хочется еще раз напомнить о его плодотворном творческом пути и рассказать о созданных им «детищах», которые можно смело причислить к лучшим образцам провинциального зодчества.

Родина Н.И. Воронихина – город Санкт-Петербург. Однако в течение 28 лет его жизнь была тесно связана с рязанской землей. Из них – двадцать четыре он служил в должности губернского архитектора Рязанской губернской строительной комиссии.

Губернские архитекторы появились в России в связи с проведением губернской реформы и введением новой системы административного деления во второй половине XVIII в. Это была эпоха правления Екатерины II (1762–1769 гг.). Проводимая ей внутренняя политика, ориентированная на западноевропейский путь, получила название «просвещенного абсолютизма» и способствовала расширению границ, усилению мощи страны и поднятию престижа Российской империи на мировой арене.

Практически все города Российской империи, в том числе и Рязань, подверглись административно-территориальному урегулированию. Вместо прежних 20 Российская империя была расчленена на 50 единообразно устроенных губерний. Учреждение

губернских и уездных центров сопровождалось проведением комплекса градостроительных мероприятий. В результате этого каждый город Российской империи должен был иметь утвержденный (конфирмованный) генеральный план. При этом сам процесс сопровождался переходом к регулярной планировке, что стало основным достижением того времени.

На основании регулярных планов, русские города должны были приобрести характер регулярных образований, с идеализированной правильной структурой на базе прямоугольно-планировочного построения, основанной на законах гармонии и строгой градостроительной дисциплины, обязательной для застройщиков и властей.

Вследствие этого возникает потребность в специалистах, которые бы управляли архитектурной деятельностью для исполнения генеральных планов. Поэтому во вновь организованных при губернских казенных палатах строительных экспедициях в соответствии с вновь утвержденными штатами устанавливается должность губернского архитектора.

Все архитекторы имели широкий круг обязанностей: выбирали места для размещения зданий в новой по структуре планировке города, наблюдали за строительством, ремонтом и содержанием в порядке общественных и казенных зданий, отвечающих значимости Рязани как губернского центра; осуществляли надзор за состоянием, устройством и ремонтом дорог, почтовых трактов, мостов и переправ. Кроме того, занимались составлением и утверждением смет и проектов на строительство и ремонт зданий.

Среди тех, кто в период с 1778 г. по 1836 г. исполняли должность рязанского губернского архитектора, – Илья Волков, Иван Сулакадзев, Никифор Милунов, Николай Шеин, Александр Биндеман.

Их биографии различны, а судьбы до конца не изучены. Архитекторы, работавшие в Рязани на рубеже XVIII–XIX вв., чаще всего были выходцами из средних слоев, получившими образование на уровне Разночинской гимназии Московского Университета или Императорской Академии Художеств.

С 1836 по 1860 г. Рязанскую строительную комиссию, ведающую возведением объектов недвижимости, возглавлял Николай Ильич Воронихин.

В его формулярном списке, сохранившемся в фондах Государственного архива Рязанской области (далее ГАРО), значит-

ся, что родился будущий губернский архитектор в семье дворцового лакея². Литературные источники указывают на то, что он племянник известного русского зодчего Андрея Никифоровича Воронихина, создавшего Казанский собор в Петербурге, Горный институт, колоннады, каскад в Петергофе и другие сооружения.

Отец Николая Ильича Илья Никифорович и Андрей Никифорович – родные братья. Родились в селе Усолье Соликамского уезда Пермской губернии³. Вначале они были крепостными графа А.С. Строганова, известного в свое время мецената, но к моменту рождения Николая Воронихина (1812 г.) семья его была уже свободной от крепостной зависимости.

Рано проявив склонности к изобразительному искусству, в возрасте десяти лет Н.И. Воронихин поступает в Императорскую Академию художеств. Там он проходит курс обучения российскому закону Божию, французскому языку, географии, математике, перспективе и теории строительного искусства. Сверх того, обучался рисованию с натуры и архитекторскому художеству. В декабре 1830 г., блестяще окончив Академию с серебряной медалью второй степени, был возведен в звание «свободного неклассного художника» с правом поступления на любую службу по собственному желанию.

В 1836 г., полный творческих замыслов, Н.И. Воронихин получает звание «назначенного» академика, а после представления им конкурсного проекта «великолепного гостиного двора», т.е. через 8 лет после окончания Академии, в октябре 1838 г. был признан действительным академиком архитектуры.

Профессиональная деятельность Николая Ильича началась в ноябре 1831 г., когда он молодым юношей определяется на службу помощником архитектора собственного Его Императорского Величества Дворца. На тот момент ему исполнилось 19 лет. В этой должности он проработал недолго. 21 июля 1832 г. «по прошению его отъ Службы по Дворцу уволенъ для определенія к другим деламъ»⁴. Одновременно, по предписанию Департамента разных податей и сборов, был определен архитектором в Рязанскую казенную палату.

Николай Ильич переезжает в Рязань. Здесь он поселился в приобретенном деревянном доме, на ул. Московской (на углу современных улицы Павлова и Первомайского проспекта). После смерти отца (1830-е гг.) он перевозит в Рязань свою мать Вассу Васильевну.

Семья архитектора была большая. Жена Александра Дмитриева и шестеро детей: сыновья Михаил (6.11.1840), Василий (1.01.1850), Николай (30.06.1855), дочери Ольга (31.01.1851), Александра (4.11.1852), Глафира (21.08.1856)⁵. В литературе встречается еще упоминание об Анне, но документально у автора данной статьи нет этому подтверждения. Сам Николай Ильич и его домочадцы были православного вероисповедания.

Карьера Николая Воронихина складывалась успешно. Он быстро продвигался по служебной лестнице «чиновничьей иерархии»⁶ и в августе 1836 г., согласно его прошению, был принят на должность рязанского губернского архитектора в Рязанскую губернскую строительную комиссию. Эта должность позволила раскрыться талантам Н.И. Воронихина в полной мере.

Следует отметить, что, окончив художественное образовательное заведение, Николай Ильич проявил себя как знающий и грамотный инженер. Свидетельством его профессионализма стала первая авторская работа, которая заключалась в достройке соборной колокольни⁷ в Кремле, а по существу строительство нового сооружения. Колокольня строилась по инициативе П.А. Мальшина и Г.В. Рюмина на протяжении пятидесяти лет (с 1789 по 1840 г.) по проектам архитекторов С.А. Воротилова, И.Ф. Русско, К.А. Тона. Последним – четвертым ее создателем стал Н.И. Воронихин.

Возведение колокольни началось в 1789 г. с закладки фундамента по проекту архитектора из Костромы С.А. Воротилова. В 1797 г. закончили сооружение первого яруса колокольни. Второй ярус возведен двадцать лет спустя по проекту московского архитектора И.В. Русско. Его строительство продолжалось восемь лет. Средства на постройку выделил именитый горожанин и меценат Гаврила Васильевич Рюмин. В 1830-х гг. губернским архитектором А.Е. Биндеманом был предложен новый проект достройки соборной колокольни в стиле ампира. Проект не был принят.

В 1832 г. император Николай I, проезжая по Рязани, увидел недостроенную колокольню. Как известно из истории, Николай Павлович любил порядок и был поклонником симметрии и правильной застройки. Поэтому не случайно, что, узнав, сколько долго строится сооружение, дал денег и велел достроить колокольню. Архитектором К.А. Тоном был разработан проект трехъярусной колокольни. Однако такой проект уже не удовлетворял современным градостроительным требованиям. И ставший в это время рязанским губернским архитектором Н.И. Воронихин

предложил свой вариант достройки этого сооружения. Он смог убедить тогдашнего рязанского архиепископа, наблюдавшего за постройкой колокольни, в необходимости возведения 4-го яруса⁸. Так сложный процесс возведения колокольни, наконец, достиг своего завершения.

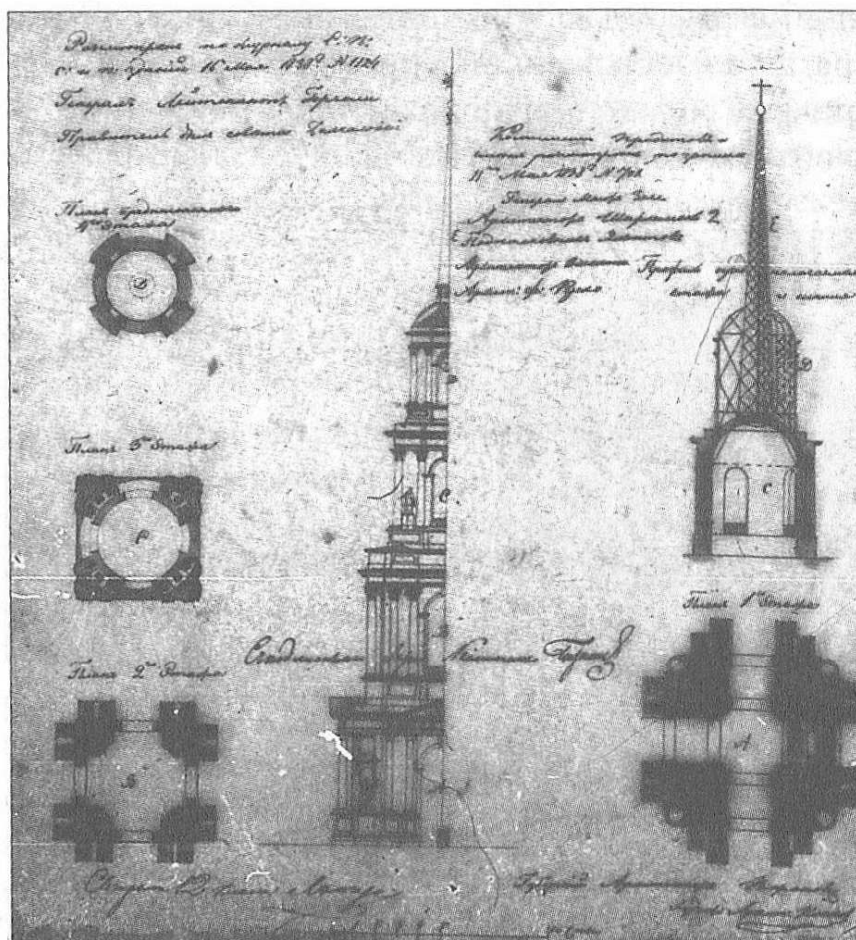
По проекту Николая Ильича были сооружены 3-й и 4-й ярусы этого великолепного творения, ставшего не только центральным элементом архитектурного ансамбля Кремля, но и главной вертикалью в панораме города. Ее высота со шпилем составляла 122 аршина (86,77 м)⁹. При создании проекта Н.И. Воронихин учел стиль и характерные особенности, благодаря чему созданные в разное время ярусы постройки стали восприниматься как единый архитектурно-композиционный объект.

Когда колокольня была достроена, губернатор решил, что вал ее загораживает и распорядился скрыть его небольшую часть, чтобы не заслонять столь прекрасное сооружение¹⁰. Это был первый успех молодого архитектора.

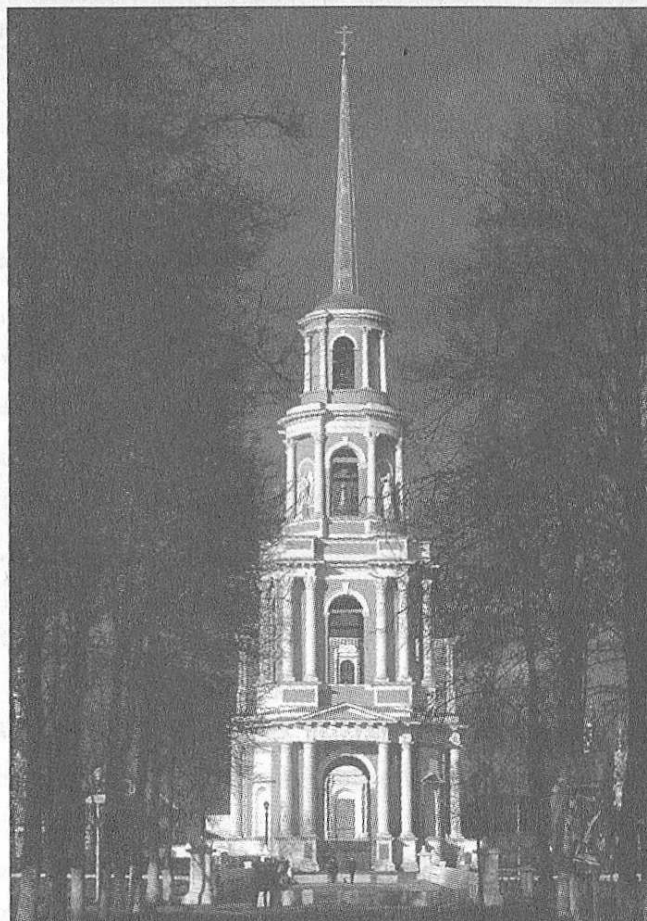
Ступенчатый, выверенный пропорциями и постепенно суживающийся кверху силуэт колокольни отличается объемно-пластическим решением, в котором первый ярус представляет собой восьмерик со сквозной аркой. На него поставлен четверик. Два верхних яруса – круглые в плане. Четвертый ярус выполнен не из кирпича, а из железа. Это решение было принято Воронихиным во избежание перегрузки фундамента. Увенчана колокольня устремленным ввысь 25-метровым позолоченным шпилем.

Декоративное решение внешнего облика колокольни определяют, прежде всего, портики, артикулированные по всей высоте объема. Портики нижнего яруса, с колоннами тосканского ордера, завершены треугольными фронтонами с гладким тимпаном; портики верхних ярусов с капителями коринфского ордера и раскрепованными антаблементами. Все ярусы прорезаны мощными арочными проемами. Введение скульптурных деталей – херувимов (трубящих ангелов), расположенных в интерколумниях третьего яруса, повышает декоративность колокольни. В полукружьях четвертого яруса разместили часы, пожертвованные Н.Г. Рюминым. «Часы эти боевые, да только идти они могут лишь весной и летом, да и то при особом за ними уходом»¹¹.

В 1837 г. Воронихиным разрабатывается проект деревянного театра, который планировалось разместить на площади Гостиного двора (в районе современной филармонии).

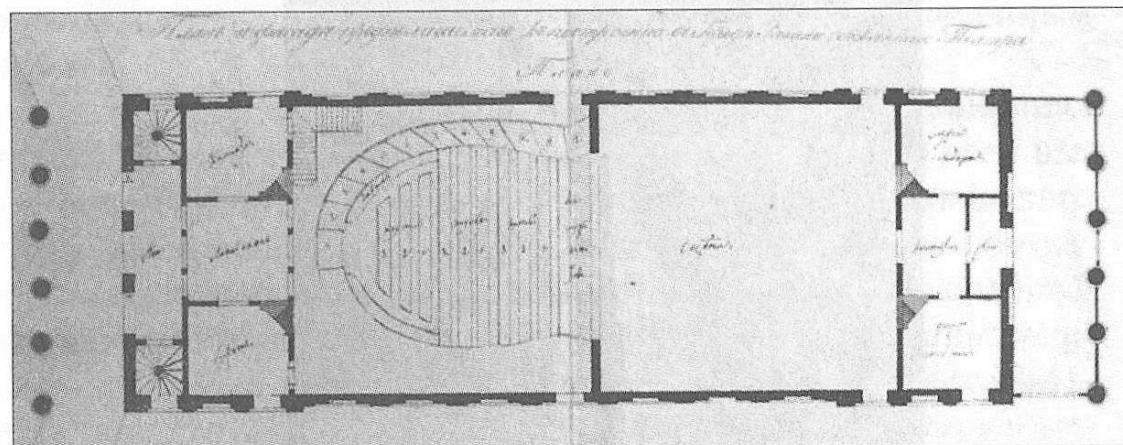
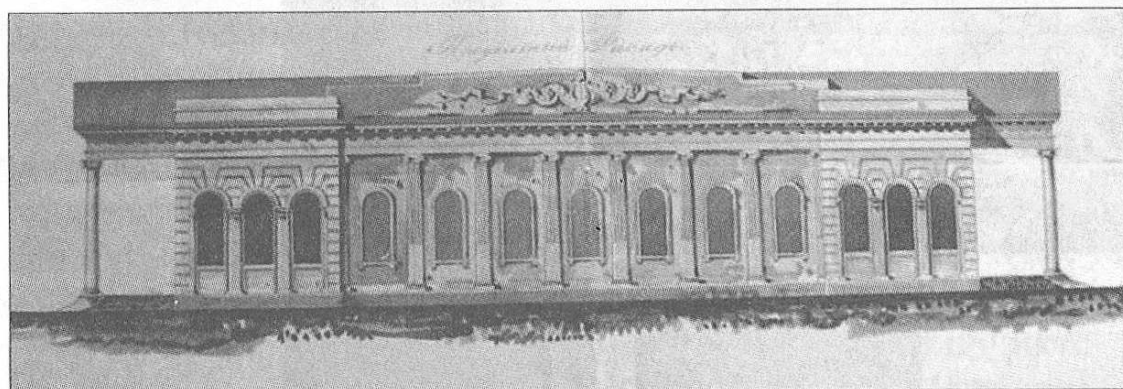
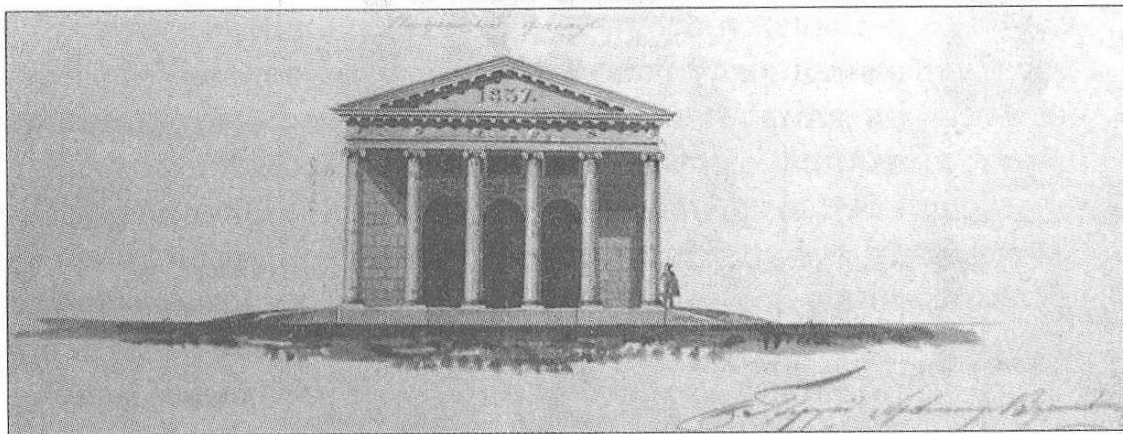

План и разрез
соборной
колокольни.
Копия. Архив
ГБУК «Центр
сохранения
объектов
культурного
наследия»

Колокольня.
Современный
вид.
Фото РИАМЗ

По сохранившимся в фондах ГАРО чертежам можно представить облик театра, а по изображенной с правой стороны фасада «стаффажной» фигурке можно предположить примерную высоту одноэтажного объема – около 5,5–6 м.

План и фасады, предлагаемые к постройке в г. Рязани здания деревянного театра. С подписью губернского архитектора Н.И. Воронихина. 1837 г. (1 – поперечный фасад, 2 – продольный фасад, 3 – план).
ГАРО. Ф. 859. Оп. 1. Д. 190а. Л. 1

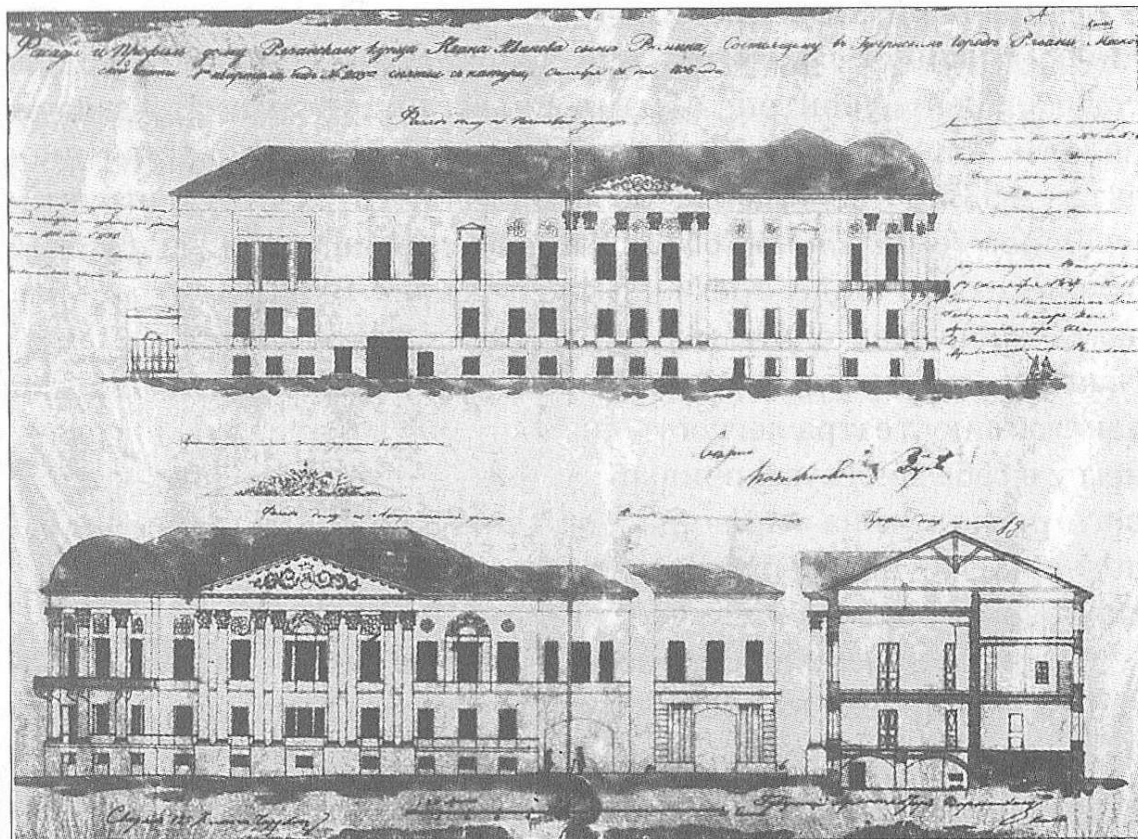
Парадный фасад прост и торжественен. Его украшают шесть гладких колонн с ионическими капителями, поддерживающих треугольный фронтон, обрамленный сухариками. В гладком поле тимпана крупными цифрами запечатлена дата создания проекта – 1837 г. Продольные фасады имеют трехчастную структуру. Боковые ризалиты, обработанные горизонтальным рустом, оформлены в виде трехчастных арочных окон. Центральная часть прорезана единым ритмом ионических пилястр. А изысканные пропорции вертикально вытянутых арочных окон придают облику театра легкость. Основную декоративную нагрузку несет в себе многоуступчивый аттик, в центральной части которого расположена гирлянда. Горизонтальное членение фасада подчеркнуто опоясывающим по всему периметру венчающим карнизом, обработанным дентикулами.

Однако проект не был осуществлен. В 1852 г. был разработан другой проект на 560 мест, с устройством бенуаров, 2 ярусов и галереи. Здание театра возвели на бывшей Ильинской (теперь Соборной) площади. В 1860 г. здание театра пострадало от пожара, а в 1862 г. было восстановлено по проекту губернского архитектора С.А. Щеткина.

Воронихин хорошо разбирался и в градостроительстве. Он с успехом усвоил композиционные правила планировочной структуры, а тонкое понимание городского масштаба позволило здать в 1850–1853 гг. к ранее существовавшему на углу бывшей Астраханской и Почтовой дому Александровского воспитательского заведения, приспособленному для Рязанского дворянского собрания, пристроить новый корпус в строгом классическом стиле с большим колонным залом внутри и с отдельным входом (теперь Дворец бракосочетания)¹². Привлек его к этой работе действующий в то время рязанский губернатор Павел Кожин.

Внешний облик нового корпуса сохранился без особых изменений. Он представляет собой прямоугольный в плане двухэтажный объем с тонко проработанными каменными деталями фасадов. Первый этаж покрыт «каменным» рустом, трактован как высокий цоколь.

Второй на всю высоту расчленен гладкими плоскими пилястрами ионического ордена, поддерживающими антаблемент с гладкой фризовой частью и развитым карнизом, усложненным кронштейнами. По всему периметру здание завершается парапетом. Высокие прямоугольные с арочным завершением окна второго этажа отмечены плоскими пилястрами с профилированными

1 – План и фасад дому бывшей гимназии в городе Рязани предполагаемому для Дворянского собрания. 1836 г.

Архитектор Н.И. Воронихин.

Фасады и разрез. Копия. Архив ГБУК «Центр сохранения объектов культурного наследия».

2 – Здание бывшего Дворянского собрания.

Рязань, ул. Почтовая, д. 50/57.

Фото РИАМЗ. КП-9516/11

ми архивольтами и импостом. Очень декоративно смотрятся на фасадах гербы городов Рязанской губернии, которые автор разместил над окнами второго этажа.

Богатство внешнего архитектурного убранства и декоративный блеск интерьерных композиций сами за себя говорят о стремлении автора к торжественной парадности.

Воронихин обладал не только наличием хорошей профессиональной подготовки, включающей в себя умение составлять проекты и сметы. Он зарекомендовал себя как хороший администратор, так как ему приходилось руководить производством работ, т.е. быть прорабом в нынешнем понимании этого слова. Об этом свидетельствует перечень работ, записанных зодчим в его послужной список.

С 1837 по 1845 г. он участвовал в постройке Рязанской Ямской слободы церкви. В историко-статистическом описании церквей и монастырей Рязанской епархии И.В. Добролюбов пишет: «В 1837 г. в Новоямской Никольской церкви распространена была придельная, а в 1845 г. заново перестроена настоящая»¹³.

С марта 1840 по сентябрь 1841 г. Николай Ильич осуществлял надзор за капитальным исправлением в Рязани городского дома, купленного у купца Рюмина для воинских помещений. Наблюдал за производством работ по сооружению построек вновь каменных зданий Арестантских рот гражданского ведомства (1842–1844 гг., ул. Каширина, д. 6) и каменного моста через овраг в г. Рязани (1842–1843 гг.) на общую сумму 14 304 рубля серебром¹⁴.

Первоначально здание бывших Арестантских рот гражданского ведомства представляло собой прямоугольный двухэтажный объем на высоком цокольном этаже. В 1950-е гг. был надстроен третий этаж. Фасады стен оставлены гладкими. Декоративное оформление простое, состоит из надцокольного и междуэтажного (между вторым и третьим этажом, ранее венчающего) карнизов, архивольтов над арочными окнами первого этажа и такой же формы ниш торцевых фасадов. Цокольный этаж рустован «под каменную кладку». Венчалось здание трехлопастным аттиком, в настоящее время утрачен.

Будучи губернским архитектором, его творческая деятельность ознаменовалась многочисленными постройками не только на территории губернского центра – Рязани, но и в других местах области – Касимове, Ряжске, Михайлове. Многие из них сохранились до наших дней.

В 1842 г. он создает Присутственные места в Зарайске, в 1846–1848 гг. в городах Ряжске и Раненбурге¹⁵ (в те времена относился к Рязанской губернии, теперь г. Чаплыгин Липецкой области), в 1856–1858 гг. в Касимове¹⁶. Строит провиантские магазины в Зарайске, Касимове, Спасске и других местах.

Здание бывших Арестантских рот гражданского ведомства.

Рязань, ул. Каширина (бывшая Конюшенная), д. 6.

1 – Фото 2011 г.

2 – Фото ГАРО. Фототека. № 0-13924

Кроме общественных построек, зодчим были сделаны оригинальные проекты храмовых сооружений.

Следует отметить, что в соответствии с градостроительными замыслами генеральных планов храмы возводились в центрах городских перекрестков, в середине пространства площади или в конце улиц и становились своего рода структурно-композиционными центрами нового планировочного пространства города.

Значение церковной архитектуры в общей композиции города подчеркивалось размерами объемов, масштабностью масс и контрастом силуэтов доминант и городского фона рядовой застройки. Жилая застройка в дореволюционное время была в один-два этажа, поэтому возводимые над низкими зданиями храмовые постройки становились самыми высокими сооружениями города и производили грандиозное впечатление.

Так, в 1850 г. занимается возведением деревянной церкви в с. Кривандине Егорьевского уезда¹⁷, теперь Московская обл., Шатурский р-н, с. Кривандино. (Возможно речь идет о теплой Покровской церкви, построенной в 1855 г. «вместо придельной Покровской церкви, упоминаемой в XVII ст.»¹⁸.)

*Успенская церковь.
1850–1855 гг.
Рязанская обл.,
п.г.т. Шилово,
ул. Спасская, д. 6.
Фото автора.
2011 г.*

В середине 1850-х гг. делает план каменной церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы в с. Шилове бывшего Спасского уезда, которая строилась с 1850 г. «в продолжение пяти лет» стараниями и на средства коллежского секретаря и кавалера А.А. Колемина и попечителя храма Даниила Топоркова. В 1855 г. «каменная в с. Шилово церковь, за исключением колокольни, с приделами окончена кладкою, покрыта железом и внутри оштукатурена... в 1855 г. расписана была художником Н.В. Шумовым»¹⁹.

Архитектура храма демонстрирует высокое мастерство автора и служит примером церковного зодчества своей эпохи. Фасады церкви богато обработаны белокаменными профилями. Особо богато украшены вторые яруса колокольни и храма. Второй, вытянутый по вертикали, ярус колокольни прорезан арочными проемами. Плоскости обработаны по углам тремя белокаменными полуколоннами на всю высоту яруса. Третий ярус повторяет в плане второй, но по высоте немного меньше. Колокольня завершается главкой на цилиндрическом барабане. Второй ярус основного храма с южной и северной сторон прорезан 4-мя арочными проемами. Все плоскости имеют четыре попарно размещенные белокаменные колонны, имеющие в плане форму полукруга. Небольшой белокаменный карниз объединяет по горизонтали все объемы на уровне начала второго яруса.

В 1854–1862 гг. по его проекту строится один из лучших культовых памятников города Касимова – Вознесенский собор, увенчанный пятью шатрами (громадным шатром посередине и четырьмя по бокам) и господствовавший над окружающей за-

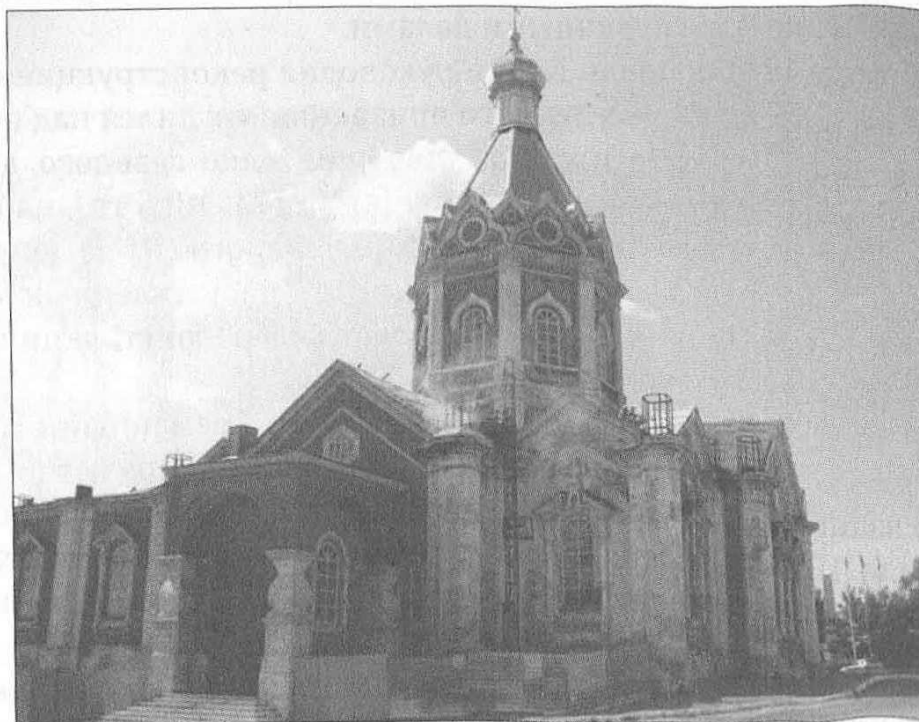
*Вознесенский собор,
базарный день.
1854 г. (Копия).
Историческое фото).
Архив ГБУК «Центр
сохранения объектов
культурного
наследия»*

стройкой многоярусной колокольней, ставшей самой высокой вертикалью города.

Оценивая творческую деятельность зодчего, искусствовед Георгий Карлович Вагнер писал, что Николай Ильич Воронихин был последним представителем (в Рязани) русской классической архитектуры XIX века. «Он же был первым из зодчих Рязани, попытавшимся преодолеть этот классицизм и найти какие-то более “самобытные” архитектурные формы»²⁰.

В своем первоизданном виде собор не сохранился. События первых советских лет коснулись Вознесенского собора. В 1920-х годах храм был закрыт. В 1936 г. колокольню приспособили как вышку для прыжков с парашюта. В 1960-х гг. колокольню совсем разобрали. Также были снесены четыре боковых шатровых барабана.

Дошедший до наших дней храм увенчан одним шатром с двумя рядами разновеликих кокошников у основания. Белокаменные составные полуколонны, прочерчивая фасады снизу доверху, расчленяют плоскость стены на три части (центральную большую, крайние меньшие). Завершаются щипцами. Центральное прясло акцентировано композицией из трех высоких арочных окон, объединенных между собой треугольными профили-

*Вознесенский собор. Касимов.
Фото автора, 2012 г.*

рованными сандриками, и разделенных в простенках тонкими полуколонками с поясками. Такой же формы полуколонки боковых частей поддерживают сандрики, выполненные в виде разорванных фронтонов с барельефным крестом по центру. Крыльца на кубышчатых колоннах придают силуэту здания особую нарядность. Несложной формы карнизы и горизонтальные пояски, соединяя угловые пилястры, опоясывают высокий восьмидольный барабан по всему объему. Отмеченные килевидными архивольтами арочные окна барабана, располагающиеся по одному в пряслах, дополняют декоративное убранство собора.

Эффектно посаженный на крутом склоне, ведущем к реке Оке, храм до сих пор выполняет значимую градостроительную роль. Его доминирующее значение не уменьшилось даже в результате разрушения колокольни.

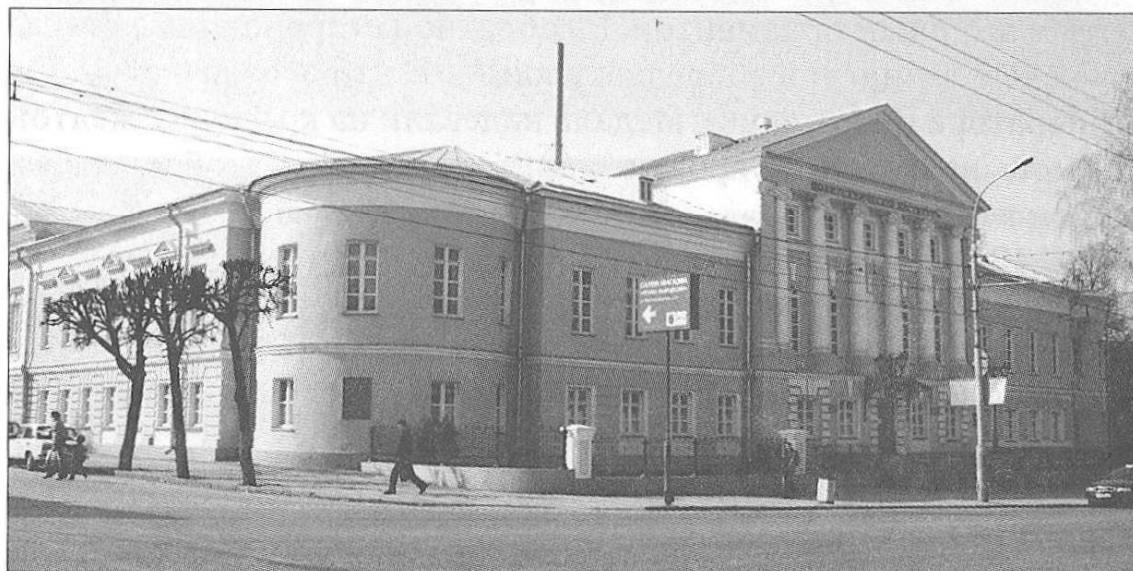
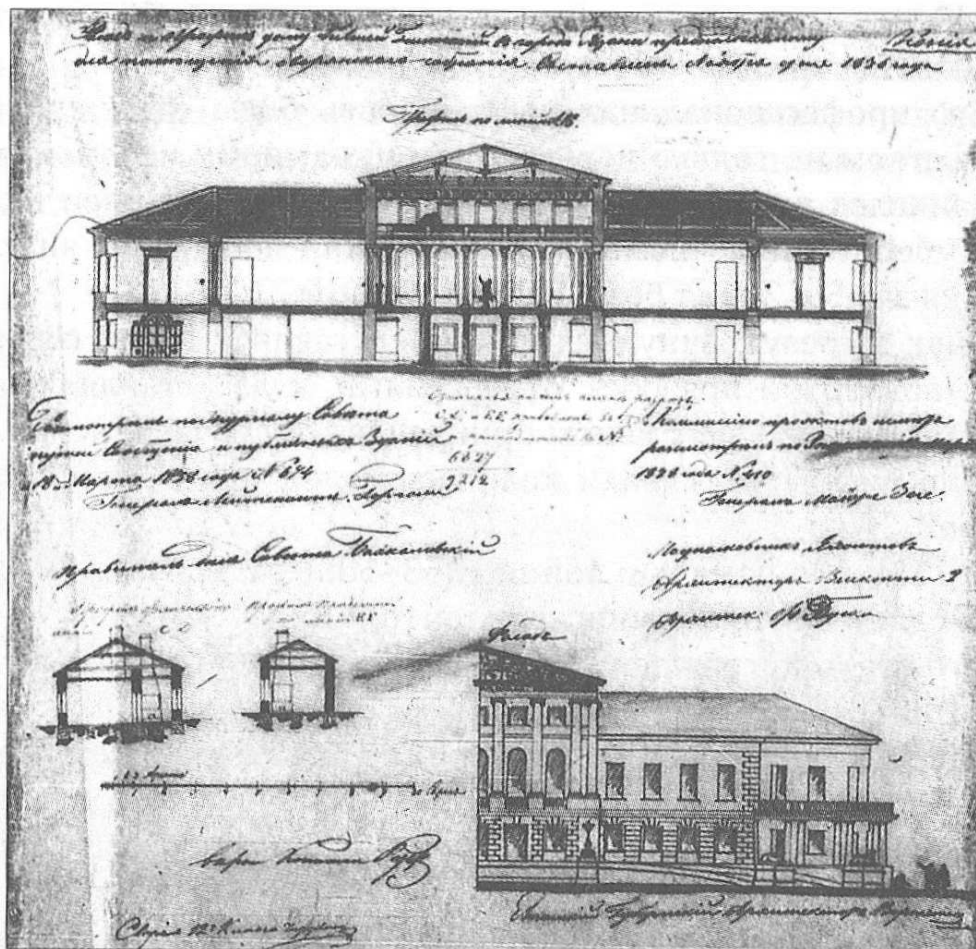
Долгое время в церкви располагалась спортивная школа. В 1998 г. храм был возвращен Рязанской епархии. В настоящее время там ведутся ремонтно-реставрационные работы, по окончании которых жители и гости города вновь увидят Вознесенский собор в своем первоизданном облике.

Однако большую часть рабочего времени, находясь на посту губернского архитектора и будучи в составе временного комитета, учрежденного для капитального исправления зданий, Воронихин занимался рутинными делами.

С июня 1841 по июль 1843 г. руководил реконструкцией Рязанского приказа общественного призрения, трудился над пересоставлением проекта и сметы при переделке главного двухэтажного корпуса Рязанской семинарии (1842–1845 гг.), наблюдал за исправлением Почтовой конторы, старого гимназического дома, переделкой дома для городских Присутственных мест в г. Михайлове. Принимал активное участие в реконструкции Воинских казарм в Рязани (1845–1846 гг.)²¹.

В 1852 г. был командирован членом во временный строительный комитет, где руководит постройкой и поправками здания Рязанского духовного училища. Комиссией, составленной в феврале 1854 г., назначен членом комитета и производителем работ по возобновлению кафедрального Успенского собора в Рязани²².

За время своей службы Николай Ильич неоднократно повышался в чинах. В феврале 1841 г. Указом Правительствующего Сената был произведен в титулярные советники со старшинством, в марте 1845 г. – в коллежские асессоры со старшинством, в мар-

1 – Фасад и профиль дому бывшей гимназии в городе Рязани, предполагаемому для помещения Дворянского собрания с подписью губернского архитектора Н.И. Воронихина. Составлен в октябре 1836 г. Копия. Архив ГБУК «Центр сохранения объектов культурного наследия».
2 – Здание бывшей Первой мужской гимназии. Рязань, ул. Праволыбедская, д. 26/53. Современный вид. Фото РИАМЗ

те 1849 г. становится надворным советником, в 1853 – коллежским советником, в 1857 – статским советником²³.

Его профессиональная деятельность была отмечена правительством не только повышением чинами. Он неоднократно удостоивался почетных наград. Как неперемный член Рязанской губернской комиссии Н.И. Воронихин поощрялся знаками отличия за 15 и 20 лет безупречной службы.

Знак за безупречную службу представляет собой серебряную с позолотой пряжку с отверстиями, куда вставлялась орденская лента. Поверх ленты прикреплялся дубовый венок. Латинские цифры указывали количество лет, проработанных на службе²⁴.

В 1856 г., в память о войне 1853–1856 гг. получил бронзовую медаль на Владимирской ленте. Свидетельством заслуг зодчего стало награждение орденом Святой Анны 3-й степени (3.02.1858 г.).

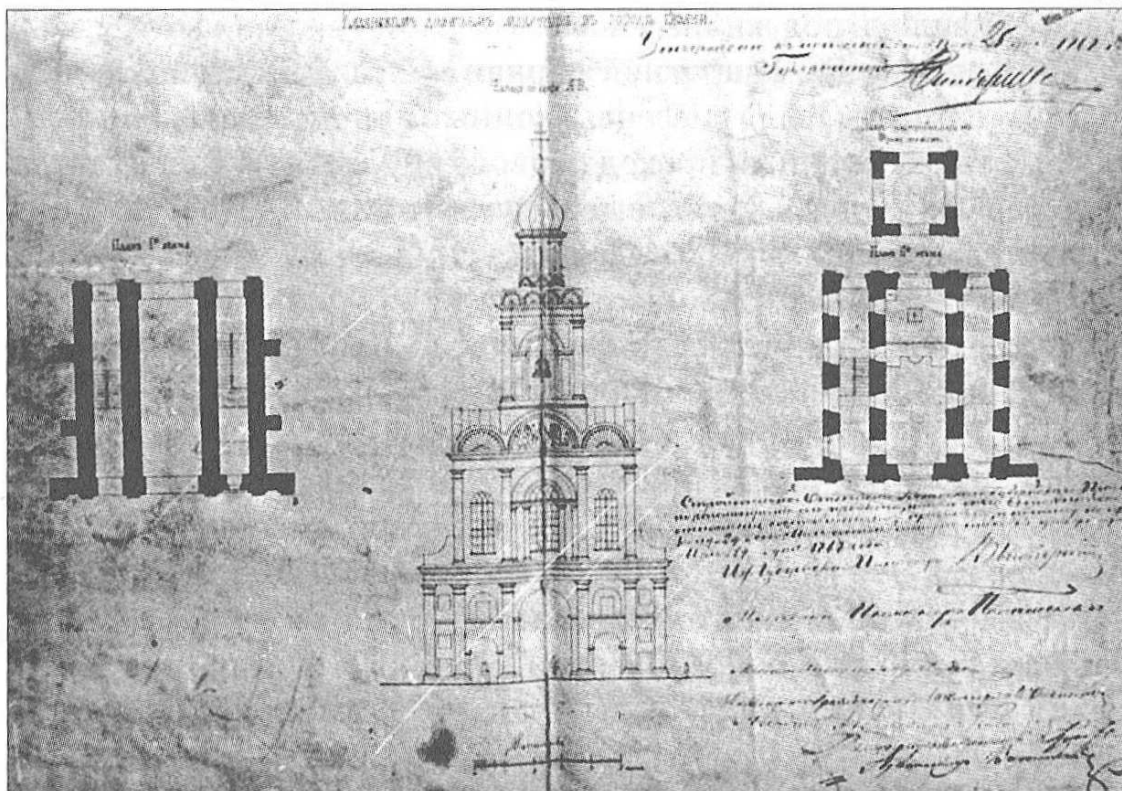
Орден Святой Анны 3-й степени фактически являлся знаком выслуги лет. Он представляет собой залитый красной финифтью крест с расширенными концами, в середине которого помещается круг с изображением святой Анны – небесной покровительницы дочери Петра I. Пространство между лучами заполнено золотым ажурным орнаментом. На обратной стороне размещается вензель с латинской аббревиатурой AIPF, что обозначает «Анна Императора Петра Дочь». Медаль надевали на красную с желтой каймой шелковую муаровую ленту шириной чуть более двух сантиметров²⁵.

К 48 годам жизни зрение у архитектора стало катастрофически ухудшаться. По состоянию здоровья Воронихин не мог больше оставаться на руководящей должности и в 1860 г. выходит в отставку. В 1861 г. он покидает Рязань и вместе с семьей переезжает в Москву на постоянное место жительства.

Там Н.И. Воронихин работает уже как свободный архитектор, занимаясь частной практикой²⁶. К работам этого периода относится одна из значимых работ архитектора – надвратная колокольня бывшего Казанского монастыря в Рязани, возведенная в 1868 г. Сохранившиеся копии чертежей и современные фотографии позволяют судить о первоначальном облике колокольни и о тех изменениях, которые постигли сооружение.

По замыслу автора, в центральной части первого яруса размещался арочный проем, который служил главным проходом на территорию усадебного комплекса Казанского монастыря. Во втором

ярус располагалась сама церковь. В третьем ярусе находилась
звонница с арочными проемами по четырем направлениям све-
та. Завершалась объемно-пространственная композиция церкви
главкой на высоком световом барабане, увенчанном куполком с
православным крестом. Эта звонница возвышалась до 1917 г.

1 – Проект колокольни и
храма Великомученицы
Варвары, предполагаемой
к надстройке над святыми
вратами при Казанском
девичьем монастыре в г.
Рязани (план, фасад).

Арх. Н.И. Воронихин. 1868 г.
Научный архив ЗАО
«Рязанское научно-
реставрационное
управление».

2 – Ансамбль Казанского
девичьего монастыря.
Надвратная Колокольня.
Рязань, ул. Фурманова.
Фото автора, 2010 г.

Вследствие событий Октябрьской революции и военных действий гражданской войны, охватившей всю территорию страны, разрушения жилого фонда носили большие масштабы, поэтому, в ходе реализации социально-политических идей, направленных новой советской властью на решение жилищных проблем, здания, в том числе и религиозные сооружения, приспособлялись под жилье.

Так звонница надвратной церкви во имя святой великомученицы Варвары была снесена. Оконные проемы на боковых фасадах, а также арочный проход первого яруса святых ворот были заложены кирпичом. Первые два яруса здания приспособили под жилые помещения.

Архитектор Н.И. Воронихин умер в 1877 г. на 65-году жизни. На его похороны приезжал внук Андрея Никифоровича Воронихина – Андрей Алексеевич Воронихин.

В заключение хочется отметить, что Николай Ильич Воронихин, как и все рязанские губернские архитекторы, заступая на государственную службу, давал клятвенное обещание верно служить Отечеству. Посвящая свою жизнь заботам и благосостоянию Российской империи и, в частности, интересам Рязанской губернии, добросовестно исполнял свои обязанности, делал рутинную и подчас сложную, но нужную для общества работу.

За сравнительно небольшой отрезок времени – двадцать четыре года, – Н.И. Воронихин внес большой вклад в развитие административно-культурного центра, создав множество памятников архитектуры, украсивших Рязань и ее окрестности. Все сохранившиеся сооружения Н.И. Воронихина, корректно вписавшиеся в современный облик города, внесены в список объектов культурного наследия Рязани. Память об этом выдающемся зодчем навсегда останется в архитектурной летописи города.

¹ Вагнер Г.К. Архитектор-академик Н.И. Воронихин (1812–1877): (материалы к изучению художественных источников русской архитектуры 2-ой пол. XIX в.). Рукопись. 1935 // РИАМЗ. Ф. III-950; Сытых В. Академик архитектуры в 26 лет // Рязанские ведомости. 1998. № 87 (16 апреля). С. 3; Красногорская И.К., Чугунов С.В. Там за стенами седыми... Рязань, 1987; Чугунов С.В. Архитектор Николай Воронихин // Рязанский комсомолец. 1977. № 146 (1 декабря). С. 4.

² Государственный архив Рязанской области (далее ГАРО). Ф. 859. Оп.1. Д. 548. Л. 9.

³ Данилин Е. Николай Ильич Воронихин – увековечения достойный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.history-gyazan.ru/node/6792>.

⁴ ГАРО. Ф. 859. Оп. 1. Д. 548. Л. 10.

⁵ Там же. Ф. 98. Оп. 60. Д. 7. Л. 20.

⁶ Вагнер Г.К. Указ. соч.

⁷ Объект культурного наследия федерального значения. Поставлен на государственную охрану Постановлением СМ РСФСР № 1327 от 30.08.1960 г.

⁸ Данилин Е. Указ. соч.

⁹ Старорусская единица измерения длины. 1 аршин – 0,7112 м.

¹⁰ Солодовников Д.Д. Переяславль Рязанский. Прошлое Рязани в памятниках старины / Предисл. И.П. Попова. Аутентическое издание. Рязань, 1995. С. 57.

¹¹ Там же. С. 82.

¹² ГАРО. Ф. 98. Оп. 60. Д. 7. Л. 29–30.

¹³ Добролюбов И.В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. В 4 т. Т. 1.: Репринт. Рязань, 2007. С. 36.

¹⁴ ГАРО. Ф. 98. Оп. 60. Д. 7. Л. 21–24.

¹⁵ Вагнер Г.К. Старые художники и архитекторы Рязани. Рязань, 1960. С. 42.

¹⁶ ГАРО. Ф. 98. Оп. 60. Д. 7. Л. 33–34.

¹⁷ Вагнер Г.К. Старые художники... С. 43.

¹⁸ Добролюбов И.В. Указ. соч. М., 1891. Т. 4. С. 411.

¹⁹ Там же. С. 319.

²⁰ Вагнер Г.К. Старые художники... С. 44–45.

²¹ ГАРО. Ф. 98. Оп. 60. Д. 7. Л. 23–28.

²² Там же. Л. 29–34.

²³ Там же. Л. 20–29.

²⁴ Кузнецов А. Символы, святыни и награды Российской державы. Ч. 1. [Электронная библиотека]. URL: ModernLib.Ru <http://www.modernlib.ru/>

²⁵ Императорский Орден Святой Анны. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusorden.ru/?nr=ri&nt=7>; Орден Святой Анны III степени. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rumedal.com/index.php?page=71>; <http://images.yandex.ru/yandsearch?stypе=image&lr=11&noreask=1&text>.

²⁶ Чугунов С.В. Указ. соч.